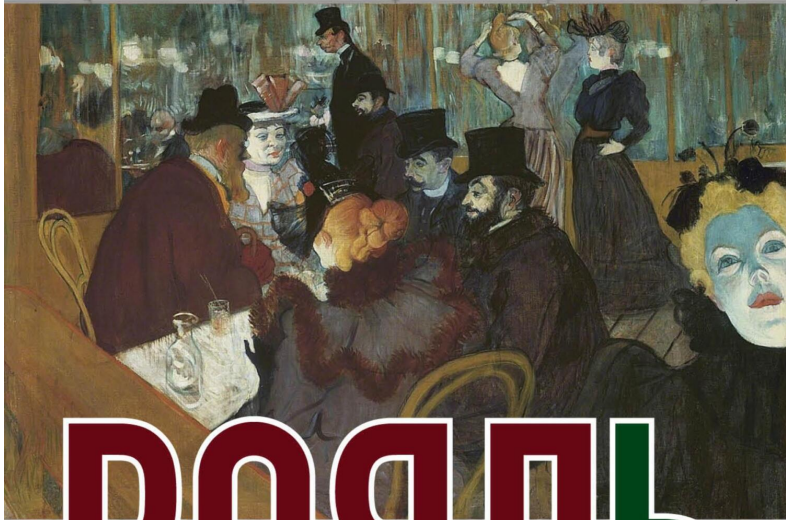

Полина Компаниец

РОЯЛЬ

Аллюзия

“

Он смотрел как горит лицо проститутки, и в этот момент ему показалось, что проститутка прищурилась и усмехнулась. Необыкновенное сходство этой шлюхи с Альмирой Робертовной поразило его...

Полина Игоревна Компаниец Рояль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70612012

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ-аллюзия на произведение А.С. Пушкина "Пиковая дама". Вадиму везет в игре в покер, и он поднимается по социальной лестнице довольно высоко.

Содержание

Вверх	4
Пре-флоп	7
Флоп	13
Торн	16
Вниз	18

Полина Компаниец

Рояль

Вверх

Вадиму однозначно везло. Да что там везло? Накануне он сорвал небывалый куш!

Еще вчера он ютился в съемной гостинке на уровне сти-лобата, с душем в полу туалета, стирал руками рубашки и жарил котлеты из вчерашней гречки, а уже сегодня смог позволить себе снять неплохие апартаменты на верхнем уровне этого же дома. А уж после того, как он провернет там одно дельце, он непременно переедет в пентхаус, о котором он пока не слышал ни от кого, но в наличии которого, нисколько не сомневался.

Вадим собрал чемоданы: в один деньги и банковские карты, в другой – пару трусов и документы, он справедливо решил, что как только переедет, купит себе все новое, благо уже может себе позволить, прижал к груди заветный герметичный тубус, в последний раз оглядел свое бывшее жилье, клятвенно обещая себе никогда больше сюда не возвращаться, сдал ключи, получил на руки залог и отправился наверх в новую роскошную жизнь обеспеченного человека.

Он приложил пропуск к первому межуровневому лифту.

Когда двери раскрылись, он не увидел внутри ничего особенного, что рисовало его воображение: обычный пластик под дерево, выжженные кнопки 3 и 8 этажей и для кого-то информативная надпись чуть выше уровня глаз «Блайнд – говно».

«Что ж» – подумал Вадим – «может дальше будет поприличней? Это же только начало.»

Второй лифт обслуживал вахтер, он проверил пропуск, сам нажал на кнопку и подмигнул Вадиму. Надо отметить, что надписей в лифте уже не было, зато были хромированные стены и зеркала, в которых отражался вполне себе симпатичный мужчина лет 35, которому не помешало бы сменить футболку, постричься и немного загореть.

На выходе его встретил лифтер в черном костюме. Протянул сканер для проверки пропуска, сродни с тем, которые есть у контролеров в электричках, и после того, как убедился, что все в порядке, предложил последовать за ним к следующему лифту и на прощание пожелал удачи.

Да! Это было, то, о чем он мечтал! По коридору Вадим уже шел по ковролину, красуясь в зеркалах и вдыхая аромат духов и сигар, а не перегара и папирос, как ему было привычно еще утром. Сам лифт был шикарен: прозрачные стены в сочетании с матовым металлом захватывали дух еще в покое, не то что при движении. Лифтер вежливо кивнул, нажал на кнопку, и кабина взмыла вверх.

На нужном этаже его встретил швейцар, уже в ливрее и

белых перчатках. Вадим нарочито медленно пошел в сторону своих апартаментов, стараясь угадать, кто его будущие соседи заранее, еще до того, как встретит их в спортзале или в ресторане, абонементы в которые входили в стоимость квартиры.

Вот из одной квартиры, раздался собачий лай – это могло говорить о том, что хозяин человек добродушный, ищущий любви; возле другой коврик был в некоторых местах вытопан чуть сильнее обычного, а значит тут может жить молодая женщина, которая носит туфли на высоких каблуках, третья квартира пока не сказала ни о чем, возле четвертой вкусно пахло какими-то специями или эфирными маслами, что тоже мало о чем говорило: либо любитель пожрать, либо помедитировать. Ну а пятая была теперь его – Вадима, молодого амбициозного перспективного специалиста по антиквариату и произведениям искусства.

Пре-флоп

Новую жизнь он начал с того, что обновил себя: гардероб, барбершоп, маникюр и педикюр, и самое главное – ванная. Это было не только желание человека, долгое время жившего в спартанских условиях, но и вложение в бизнес, а именно в себя, ведь, чем черт ни шутит, вполне возможно один из его соседей может стать клиентом, ну а если нет, то в секции еще остается 19 этажей по 5 квартир, в которых живут люди, ценящие комфорт, красоту и изящество. Сделка непременно состоится!

Да, к соседям нужно было присмотреться, а в идеале познакомиться с ними, и Вадим стал максимально часто посещать все публичные места, в которых они могут бывать.

Начать он решил, естественно, с ресторана. В ресторане его поразило обилие вычурных люстр, весь пол был застелен красным ковром с длинным ворсом, вместо стульев были мягкие кресла, кое где располагались диваны для отдыха, единственное, чего не было – это окон и часов, ии это было правильно, в этом ресторане хотелось находиться вечно!

Все столики были застелены одинаковыми темно-зелеными суконными скатертями, явно очень приятными на ощупь, их было достаточно и все разной степени занятости: где-то сидели все пятеро и о чем-то оживленно спорили, где-то обедали один или два человека, некоторые молчали, некоторые

обменивались скудными репликами. Поскольку знакомых у него еще не было, Вадим выбрал свободный и стал изучать меню.

– Разрешите, составлю Вам компанию?

Вадим поднял глаза и увидел рядом пожилого довольно тучного мужчину, улыбнулся и кивнул незнакомцу, приглашая его разделить с ним трапезу.

– Сергей Васильевич. – представился толстяк. – У меня здесь бизнес, и есть еще подразделения уровнем ниже. А, Вы, видимо мой новый сосед справа? Давайте знакомиться. Чем интересуетесь? Чем заниматься будете?

– А Вы на каком этаже живете? И почему решили, что я Ваш сосед? – удивился Вадим.

– Тут редко меняется публика, я всех знаю. Бизнес у меня хорошо налажен, времени свободного предостаточно, могу себе позволить разглядывать здешних обитателей, этаж мой 17-й, квартира 3-я на площадке. Угадал?

Вадим мысленно похвалил проницательность незнакомца. Это, видимо, была та самая безликая квартира, мимо которой он проходил утром. А дядька разговорчивый открытый и при деньгах, хотя, что греха таить, тут все при деньгах. Вадим внутренне порадовался, что всё так хорошо складывается, потенциальные клиенты сами идут к нему, и начал рассказывать ему кто он, и чем может быть полезен.

Было, видно, что Сергею Васильевичу интересна эта тема, он неплохо разбирался в живописи, хотя по мнению самого

Вадима вкусы у него были довольно колхозные – ранние голландские натюрморты с недозрелыми арбузами, похожими на зеленые помидоры и фазанами, которые можно спутать со смятыми масками с бразильского карнавала и Рубенс. И хотя Вадим ни разу не видел Сергея Васильевича голым (Боже упаси!), но он ручался, что половину картин Рубенс мог бы смело писать прямо с него.

Сам Вадим предпочитал французских импрессионистов начала прошлого века, вот там как раз во всей полноте показано изящество, там каждый мазок отражает эмоции художника, там в каждом полотне свое настроение.

Вадим заказал себе стейк из говядины со свежими овощами, а Сергей Васильевич – суши, сет «Филадельфия».

– Я люблю вкусно поесть, вообще обожаю фаст-фуд, И по мне это видно. Но в последнее время стал себя ограничивать, стараюсь употреблять что-то максимально низкокалорийное. – как будто, оправдываясь прокомментировал он.

Да уж, вкусы в еде у соседа были под стать его вкусам в искусстве – такие же колхозные.

В это время в ресторан как раз вошла огненно-рыжая женщина в черном кружевном платье и маленькой такой же черное шляпке. Сергей Васильевич помахал ей рукой и позвал:

– Альмира Робертовна, идите к нам! Я вас познакомлю с очень интересным молодым человеком, нашим соседом. Вы женщина утонченная, а он как раз занимается искусством, вам будет о чем поговорить.

Женщина подсела к ним. На минуту показалось, что это та, вечно на высоких каблуках, но в процессе разговора, и глядя на ее обед, он все-таки переселил ее туда, откуда был слышен запах пряностей.

В отличие от Сергея Васильевича, интересы Альмиры Робертовны совпадали с интересами самого Вадима, она так восхищалась Сезанном, легко ориентировалась в периодах творчества Кассиуса Кулиджа и Поля Сезанна, похвасталась, что у нее даже есть Гюстав Кайботт.

«Неужели та самая «Парижская улица в дождливую погоду»?! – подумалось Вадиму. Если это так, то она как раз тот человек, который ему нужен, тонкий ценитель и любитель оригиналов.

В общем, поход в ресторан оказался на редкость удачным, у него появились целых два потенциальных клиента, и дело начало продвигаться. Но останавливаться было пока рано, надо посмотреть, что из себя представляют двое других соседей.

Ближе к вечеру он спустился на улицу, а именно в сквер, расположенный на крыше нижней секции. Это был, как будто, обычный двор со множеством декоративных кустов, среди которых какая-то тоскующая дачница посадила калину: ягоды уже налились, но еще не поспели и очень радовали глаз ярко-алыми рубинами на фоне темной зелени, деревья здесь тоже росли, невысокие клены, видимо, такие, которые не требуют много воды; фонари, лавочки – все то, что есть в

каждом приличном дворе. Чтобы дойти до края, понадобилось минут 15, он сам не ожидал, что на четвертом уровне такие огромные площади, но зато вид за стеклянным ограждением поражал своими масштабами! Клянусь, вы никогда не видели с высоты 80-этажного дома город, по которому снуют маленькие, словно игрушечные человечки, кто-то спешил с работы, возможно даже, что из фирмы Сергея Васильевича, домой, кто-то гулял с детьми, кто-то ехал на велосипеде (значит, расстояния были такими, что можно было и покататься), кто-то покупал еду в маленьких лавочках... Он долго вглядывался, стараясь разглядеть вдали их стеклянное ограждение и еще более низкий уровень, но на сколько хватало глаз, парапета видно не было.

Людей в сквере было немного, и Вадим сразу распознал в пареньке лет 25, который кидал мячик энергичному джек-расселу, своего соседа. Подошел к нему.

– Максим, – представился паренек. – Я люблю здесь гулять, тут спокойно, и Лизе, – он кивнул в сторону собаки, – нравится. И Герман тут чувствует себя хорошо. – к Максиму в этот момент подбежал корги и стал тереться о его ноги. – А Вы наш новый сосед, я так понимаю?

Вадиму даже на минуту показалось, что все здешние – хорошие психологи или необыкновенно внимательны. Но он предпочел отбросить эту мысль, аргументируя тем, что здесь живет не так много людей и публика, как утверждал Сергей Васильевич, меняется редко.

Они немного поболтали ни о чем, интереса к живописи парень не проявил, Вадиму даже показалось, что Максим – сын богатых родителей, которые снимают ему здесь квартиру, и он просто проводит тут время со своими собаками, особенно ничем не занимаясь.

Вскоре Максим заторопился домой, а Вадим остался на лавочке, было даже немного обидно, что ему с его такого интересного собеседника и перспективного бизнес-партнера вот так просто покинули в компании пары собак..

Четвертую соседку он встретил в спортзале. Девушка делала упражнения на мышцы таза. Вадим даже хотел подойти к ней, как-то разговорить, но откровенно постеснялся, потому как сам был спортсменом так себе, до этого он только отжимался в коридоре и летом ходил во двор на турник. Девушка сама, проходя мимо него, вежливо поздоровалась, Вадим попытался познакомиться, на что она ответила, что уж если бы она и собиралась тут с кем-то мутить, то уж на него бы точно ставку не делала, и вышла из зала, покачивая идеально накачанной попой.

Флоп

Проснулся он в хорошем настроении с желанием продолжить осуществлять свои планы. Он достал из сейфа герметичный тубус, вынул из него картину Тулуз-Лотрека, еще раз взглянул на полотно. Проститутка разглядывала посетителей, за соседним столиком компания мужчин и женщин, они выпивали, яркими вспышками фонарей освещалась улица позади них. Ах, какую и грязь и одновременно изящество излучало все это!

Вадим убрал картину обратно в сейф и отправился в ресторан в надежде встретить Сергея Васильевича или (а может даже и) Альмиру Робертовну и предложить им сделку. Было бы неплохо, если бы они оба заинтересовались, и начали торг друг с другом, но если даже останется один покупатель, Вадим сможет поторговаться так, чтобы сорвать куш.

Ему повезло. Они сидели, как будто ждали его, за одним столом. Вадим подсел к ним.

– Наш вчерашний разговор подсказывает мне, что у меня есть то, что может Вас заинтересовать. – осторожно начал он.

– Подлинник? – спросил Сергей Васильевич.

– Естественно. Можете даже не сомневаться. Подделки для уровня ниже.

– Авторство?

– Тулуз-Лотрек. Серия «Мулен Руж», «Проститутка на

фоне освещенной улицы».

– Заманчиво. Сколько просите?

Вадим написал на листке цену «100 000 000». Сергей Васильевич взглянул на цифры и передал бумагу Альмире Робертовне. Та повертела ее в руках, видно было, что предложение ее заинтересовало.

– Ну что, Сережа, поборемся за право обладания полотном?

Сергей Васильевич еще раз взял в руки листок, посмотрел на него, немного подумал и ответил:

– Отдаю вам на откуп. У меня картин и так достаточно. Дом, как говорится, – полная чаша.

Он бросил смятую салфетку на пустую тарелку и удалился.

Вадим с Альмирой Робертовной некоторое время молча смотрели друг на друга, изучая: она – насколько он может сбросить цену, он – насколько долго она сможет торговаться. Наконец, она решила прервать паузу, взяла листок, на котором была написана цена, зачеркнула ее и написала сверху «100 500 000». Вадим сделал ответный ход. Альмира посмотрела на написанное и спросила:

– Я могу взглянуть на полотно?

– К сожалению, пока только на фото. Как будете готовы, я Вам обязательно его покажу, дам потрогать, и если нужно будет проведем дополнительную экспертизу.

Она рассматривала все до мельчайших деталей, проверя-

ла направления мазков, сравнивала оттенки.

Это был подлинник! И даже если бы она начала блефовать, намекая на копию, Вадим отменил бы сделку. Но она признала в картине оригинал.

Альмира Робертовна снова взяла листок, снова зачеркнула сумму, написала «400 000 000». Вадим пошел в банк и дрожащей рукой вывел цифры «1 000 000 000».

– Дайте мне сутки на раздумье, – Попросила она.

Вадим согласился. Продажа подлинников произведений искусства – дело небыстрое, и деньги там большие.

– Значит завтра и завершим сделку, – Заверил ее Вадим.

Вернувшись домой, он разжег камин, налил себе немного коньяка, вытянулся в кресле и подумал, что жизнь ему неплохо удастся. Он уже сделал то, что мало кому удавалось из его прежних соседей – перепрыгнул сразу на три уровня вверх. Да, можно было, конечно, долго и нудно копить, потом перебраться на один уровень выше, но на это ушла бы вся жизнь, мысли, чтобы жить на этаже того, в черном костюме у обитателей стилобата даже не было, многие даже понятия не имели, что он, а тем более этот, в белых перчатках, существуют. Вадима такой расклад не устраивал, он предпочитал рискованные сделки. И не прогадал!

Торн

На следующее утро Альмира Робертовна сама ждала Вадима в ресторане. Он подошел к ней, держа в руках герметичный тубус.

– Показывайте, – Альмира Робертовна указала на тубус.

Вадим развинтил крышку, достал полотно. Альмира взяла его в руки и начала еще более скрупулезно его изучать. Наконец, она отложила холст в сторону и произнесла.

– У меня для Вас плохие новости, Вадим. Вы мне принесли копию. Сейчас я покажу Вам оригинал. Он у меня.

Она достала почти такой же герметичный тубус и вынула из него картину.

– Видите, вот тут, рядом со столиком, где взгляд переходит на улицу под вспышками фонарей, можно разглядеть краешек рояля.

К этому Вадим не был готов ни на минуту. «Вспышка и рояль», «Флеш-рояль» – только это крутилось в его голове. Шансы на такой исход, конечно, были, но они были минимальны, по его подсчетам – один к десяти тысячам, и вот это случилось.

Вадим молча забрал свой тубус и направился к своей квартире.

Вещей у него почти не было, денег тоже, все было вложено в себя. Он в последний раз оглядел апартаменты, обещая се-

бе приложить все усилия, чтобы вновь сюда вернуться. Взял в руки картину Тулуз-Лотрека и в сердцах швырнул ее в камин. Он смотрел как горит лицо проститутки, и в этот момент ему показалось, что проститутка прищурилась и усмехнулась. Необыкновенное сходство этой шлюхи с Альмирой Робертовной поразило его...

Вниз

Они встретились в коридоре. Двое Швейцаров несли ее чемоданы по направлению к лифту в пентхаус, а он налегке на прощание кивнул третьему.

– Повезет в следующий раз, – подбадривающе улыбнулся ему швейцар. И закрыл за ним двери лифта, ведущего вниз.

Кабина были абсолютно белой, без единой надписи, без кнопок – только экран указателя текущего уровня под толстым стеклом, стены были обиты каким-то мягким полимерным материалом, по ним можно было долбить кулаками от ярости, вмятин не оставалось. Но ярости Вадим не испытывал, только бессилие. Он опустил в угол, и лифт понесся вниз.

Средний уровень.

Нижний уровень.

Стилобат.

Цоколь.

Нулевой уровень.

Кабина еще некоторое время продолжила движение. И остановилась.

На выходе его встретили двое крепких мужчин в белых хлопковых костюмах. Третий немного в стороне готовил каталку.

– Ну выходи, голубчик, доигрался, – мрачно усмехнулся

один из санитаров.

Комментарии:

Префлоп: Сергей Васильевич – сет (заказывает сет суши), Альмира Робертовна – стрит (имеет картину «Парижская улица в дождливую погоду»), Вадим – флеш стрит (картина «Проститутка на фоне освещенной улицы»), Максим: пара, скинул карты (пара собак), Девушка: не стала делать ставку (так она ответила Вадиму в спортзале)

Флоп: Сергей Васильевич – фул-хаус (дом – полная чаша – прокомментировал он отказ от торгов), Альмира Робертовна – флеш рояль (рояль на картине под вспышками фонарей), Вадим – флеш стрит

Кассиус Кулидж – автор знаменитой картины «Собаки, играющие в покер»

Поль Сезанн – автор серии работ «Игроки в карты»

Лиза и Герман – имена главных героев А.С. Пушкина «Пиковая дама»

«...проститутка прищурилась и усмехнулась. Необыкновенное сходство этой шлюхи с Альмирой Робертовной поразило его...» – немного переделанная цитата из А.С. Пушкина «Пиковая дама»